

834751.htm/. – Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

7. Ляо Кайцзинь. Чжунго вэньхуа вайцзяо яньцзю = Исследование культурной дипломатии Китая: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ляо Кайцзинь. – Чжунгун чжунян дансяо = Центральный университет коммуникационной партии Китая, 2006. – 224 л. (на кит. яз.).

8. Гоцзи хэцзо юй цзялюсы = Департамент международного сотрудничества и обменов министерства образования [Электронный ресурс] // Министерство образования КНР. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/s78/A20/moe_558/201703/t20170309_298868.html/. Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

9. Гоцзя ханьбань = Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом [Электронный ресурс] // Штаб-квартира Института Конфуция. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/hb/>. Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

10. Яо Яо. Синьчжунго дийвай сюаньчуаньши: цзяньгоу сяньдай чжунго дэ гоцзи хуаюйцюань = История внешней пропаганды КНР: формирование международного дискурса современного Китая / Яо Яо. – Бэйцзин: цинхуадасюе чубаньшэ = Пекин: издательство Университета Цинхуа, 2014. – 477 с. (на кит. яз.).

11. Сежуэй цзяньцзе = Краткое описание Общества [Электронный ресурс] // Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами. – Режим доступа: http://www.cpaffc.org.cn/index/xiehui/xiehui_list/cate/2/lang/1.html/. Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

12. Сюехуэй гайкуан = Краткое представление Общества [Электронный ресурс] // Китайское научное общество по изучению международных отношений. – Режим доступа: <http://www.cpfifa.org/class/view?id=7/>. Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

13. Чжунго дуйвай вэньхуа цзяолю сежуэй цзяньцзе хэ лиши = Краткое описание и история китайской ассоциации по международному обмену в сфере культуры [Электронный ресурс] // Китайская ассоциация по международному обмену в сфере культуры. – 10.08.2018. – Режим доступа: http://en.chinaculture.org/cica/2018-08/10/content_426407.htm/. Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

14. Чжунго гоцзи вэньхуа цзяолю чжунсинь цзяньцзе = Краткое описание китайского международного центра культурного обмена [Электронный ресурс] // Китайский международный центр культурного обмена. – Режим доступа: <http://www.cices.org.cn/zxjj/>. Дата доступа: 20.01.2020 (на кит. яз.).

РОЛЬ АВСТРАЛИИ В «ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА»: ЖЕСТКАЯ СИЛА

К. И. Ярмошук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, karinayarmoshuk@gmail.com*

В данном исследовании рассмотрены факторы участия Австралии в глобальной войне против терроризма и отражен вклад Австралии в войну против терроризма на конкретных примерах участия Австралии в Афганистане и Ираке. Объект данного исследования – международные отношения в сфере противодействия терроризму. Предмет – участие Австралии в «глобальной войне против терроризма». Цель исследования – выявить роль и охарактеризовать особенности участия Австралии в

«глобальной войне против терроризма» на примере Афганистана и Ирака. Новизна данной работы заключается в том, что исследование является результатом анализа факторов и особенностей, выделяемых западными исследователями. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшей разработки данной темы и в более комплексных исследованиях в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: глобальная война против терроризма; международная безопасность; национальная безопасность; жесткая сила.

AUSTRALIA'S ROLE IN THE 'GLOBAL WAR ON TERROR': HARD POWER

K. I. Yarmoshuk

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

This study looks at Australia's involvement in the "global war on terrorism" and reflects Australia's contribution to the war on terrorism with case studies of Australia's involvement in Afghanistan and Iraq. The object of this study is international relations in the field of countering terrorism. The subject is Australia's participation in the "global war on terrorism." The aim of the study is to identify the role and characterize the features of Australia's participation in the "global war on terrorism" on the example of Afghanistan and Iraq. The novelty of this work lies in the fact that the study is the result of an analysis of factors and features highlighted by Western researchers. The results of the work can be used for the further development of this topic and in more comprehensive studies in the field of international security.

Key words: global war on terrorism; international security; national security; hard power.

Факторами участия Австралии в глобальной войне против терроризма являются:

1. События 11 сентября 2001 г. в США и на Бали 2002 года. После событий 11.09.2001. в нескольких странах произошли террористические акты, а во взрывах на Бали в 2002 году погибло 88 граждан Австралии. Эти события укрепили представление о том, что Австралия не застрахована от угрозы международного терроризма.

2. Особый подход Австралии к национальной безопасности, который заключается в том, что для защиты внутренней безопасности нужно признать, что угрозы зарождаются за пределами территориальных границ и поэтому надо способствовать международной безопасности, что отражено как в Белой книге Австралии по вопросам обороны 2016 года, так и в Белой книге по вопросам внешней политики 2017 года [5].

3. Обязательства Австралии перед США в рамках военного альянса АНЗЮС. В день терактов 11 сентября тогдашний премьер-министр Австралии Джон Ховард находился в Вашингтоне. Он немед-

ленно поддержал заявление США об объявлении «войны против терроризма», он сослался на статью 4 Договора АНЗЮС (аналог статьи 5 НАТО) и санкционировал развертывание австралийских военных сил [5].

4. Зависимость национальной безопасности Австралии от военного арсенала и технологий США. На протяжении более 60 лет безопасность Австралии поддерживается через привилегированный доступ к технологиям и информации США, поставки высококачественной военной техники следующего поколения из США в рамках программы Joint Strike Fighter, что является залогом заимствования опыта США для построения более технически оснащенных, современных и совершенных систем обороны [2]. Около 60% Австралийских расходов на закупки приходится на оборудование из Соединенных Штатов [1]. Австралия полагается на США также в вопросах ядерного сдерживания, космоса, кибербезопасности и сферах разведывательных и коммуникационных технологий и спутниковой связи. Поэтому неудивительно, что для сохранения высокого уровня партнерских отношений и привилегированного доступа к военным технологиям США и, следовательно, для обеспечения национальной безопасности, Австралия поддерживает инициативы США в рамках глобальной борьбы против терроризма.

Говоря о роли Австралии в *Афганистане* в рамках войны против терроризма, важно отметить следующие особенности:

1. **Военная поддержка Австралии началась почти сразу**, и всем сотрудникам АСО (Австралийские силы обороны), назначенным в военные подразделения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, было разрешено при необходимости развертывать свои подразделения в принимающей стране для проведения контртеррористических операций [3].

2. **Объем предоставленной Австралией военной помощи был огромен**, т.к. были задействованы мощные силы, включая Королевский австралийский военно-морской флот, спецназ (участвовал в операции «Анаконда»), АСО и Австралийские королевские ВВС.

3. Если изначально участие Австралии в Афганистане в рамках глобальной войны против терроризма носило характер **поддержки инициатив США**, то на современном этапе Австралия показывает **признаки самостоятельной инициативности**. Когда поступили сообщения о том, что президент Дональд Трамп готовится вывести 7 000 военнослужащих из Афганистана, уже объявив о полном выводе войск из Сирии, где продолжается борьба с ИГ, премьер-министр Скотт Моррисон, министр обороны Кристофер Пайн и министр иностранных дел Мариза Пейн заявили, что Австралия сохранит приверженность борьбе с терро-

ризмом на Ближнем Востоке с Организацией Североатлантического договора (НАТО) независимо от присутствия США в регионе [6].

4. В первые годы «войны против терроризма» **акцент был сделан на жесткую силу**, т.е. на операции по обнаружению и уничтожению террористов, но затем **акцент сместился** на развитие сил безопасности и политической системы Афганистана как метод борьбы с терроризмом посредством вкладывания средств и операций по обучению, наставничеству и тренингу.

Подводя итоги вклада Австралии в Афганистане, важно отметить, что в разгар операций были задействованы почти 3000 военнослужащих АСО и гражданских обороны. В период до 2014 года более 26 000 австралийских военнослужащих служили в Афганистане [7]. Говоря о потерях, 41 австралиец погиб, более 260 получили ранения. Говоря о финансовых затратах, в период с 2001 по 2017 год Австралия потратила в Афганистане более 8,3 млрд. долларов только с оборонной точки зрения [5]. Когда акцент сместился на обучение и тренинги, только с 2015 по 2017 год Австралия предоставила Афганским национальным силам обороны и безопасности вклад в размере 100 миллионов долларов США [4]. Более того, эти суммы еще не включают текущие расходы на уход за австралийскими ветеранами Афганистана [7]. Пока австралийцы работали в Урузгане, были достигнуты важные успехи в области безопасности, здравоохранения, образования и инфраструктуры. Заглядывая вперед, задача Австралии состоит в том, чтобы найти практические способы защитить национальные интересы Австралии, не пытаясь воссоздать Афганистан по ее образу и подобию [7].

Говоря об особенностях участия Австралии в *Ираке* в рамках войны против терроризма, важно отметить следующие особенности:

1. **Идея принадлежности к западному сообществу.** Дж. Ховард утверждал, что Австралия была целью для террористов, потому что это «западная страна с западными ценностями». Накануне войны вмешательство в Ираке объяснялось тем, чтобы обезопасить Австралию и защитить западные ценности австралийцев в рамках «войны против терроризма». Дж. Ховард использовал *идею принадлежности к западному сообществу*, как объектив, через который можно рассматривать природу угроз в мировой политике и как основу для действий в области внешней политики и политики безопасности. Определение Австралии в конечном итоге как «западной нации» позволило Дж. Ховарду объяснить природу угрозы Австралии и обосновать традиционалистскую внешнюю политику как лучшее средство обеспечения безопасности Австралии [7].

2. **Риторика «мы-они».** В контексте «войны против терроризма» правительство стало позиционировать людей, выступающих против

интервенции, как непатриотичных и даже «не австралийцев». Например, тех, кто выступал против интервенции в Ирак, иногда сравнивали с теми, кто «заигрывал» с Гитлером во Второй мировой войне: они не желали «встать на защиту» ценностей и ключевых свобод и были готовы позволить режиму жестокого диктатора остаться у власти [7].

3. **Риторика «помощи близкому другу».** Общественные информационные кампании постоянно ссылались на новое и опасное время, на небезопасный международный контекст, в котором оказалась Австралия и отмечалось, что Австралия может надеяться на выживание в качестве нации, только если она присоединится к своему «великому и могущественному другу» - Соединенным Штатам [7].

4. **Поддержка центрального правительства оппозицией.** Через месяц после 11 сентября 2001 г. лидер оппозиции консервативной коалиции, которая тогда была у власти в Австралии, Ким Бизли повторил ключевые заявления правительства о нападениях и характере обязательств Австралии в войне против терроризма: «11 сентября изменило то, как мы, страны, сейчас рассматриваем безопасность и то, что мы должны сделать, чтобы защитить себя. Мы должны стоять плечом к плечу с Джорджем Бушем и Тони Блэром, чтобы искоренить и уничтожить международный терроризм [7].

5. Так же, как и в Афганистане, произошло **смещение акцентов с военных операций на операции по обучению, наставничеству и тренингам.** Если в середине марта 2003 года Австралия отправила 2000 военнослужащих АСО на операцию «Иракская свобода» [7]. То в апреле 2015 года правительство Австралии объявило, что АСО в тесном партнерстве с Силами обороны Новой Зеландии проведет подготовку для иракской армии, с тем чтобы укрепить их потенциал для возвращения территории у ИГИЛ и восстановления контроля над безопасностью их страны. Правительство Австралии выделило за последние три года 18 миллионов долларов на инициативу Программы развития ООН, направленную на восстановление Ирака. На состоявшейся в Кувейте международной конференции в феврале 2018 года было объявлено, что стоимость проекта реконструкции может составить около 88,2 млрд долларов США [5].

Таким образом, среди **факторов участия Австралии в глобальной войне против терроризма** стоит назвать: 1. события 11 сентября 2001 г. в США и на Бали 2002 года; 2. особый подход Австралии к национальной безопасности; 3. обязательства Австралии перед США в рамках военного альянса по статье 4 Договора АНЗЮС; 4. зависимость национальной безопасности Австралии от военного арсенала и технологий.

Говоря о вкладе Австралии в войну против терроризма в Афганистане и Ираке, отчетливо видны схожие тенденции: 1. значитель-

ное военное участие Австралии в плане активности и боевых единиц (как военнослужащие, так и техника), 2. большие денежные вливания как в военные миссии, так и в миссии по обучению и тренингам, 3. если в первые годы войны против терроризма акцент был сделан на **жесткую силу**, т.е. на операции по обнаружению и уничтожению террористов, то затем акцент сместился на развитие сил безопасности и политической системы как метод борьбы с терроризмом посредством вкладывания средств и операций по обучению, наставничеству и тренингу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Австралия и Китай: отношения осложняются? [Электронный ресурс]/ Центр изучения межднар. отнош. в АТР. – 2016. – Режим доступа: <http://ru.apircenter.org/archives/4201>. – Дата доступа: 11.01.2020.
2. 2017 Foreign Policy White Paper [Electronic resource]/ Australian Government. - 2017. – Mode of access: – <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper>. - Date of access: 11.01.2020.
3. Australia's commitment to the war on terrorism [Electronic resource]/ Parliament of Australia. – 2019. – Mode of access: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/House_of_Representatives_Committees?url=jfadt/terrorism/report/chapter2.pdf – Date of access: 06.01.2019.
4. Defence White Paper 2016 [Electronic resource]/ Australian Defence Department. – 2016. – Mode of access: <http://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf> – Date of access: 07.01.2020.
5. 18 years and counting: Australian counterterrorism, threats and responses [Electronic resource]/ The Australian Strategic Policy Institute. – 2019. – Mode of access: <https://www.aspistrategist.org.au/18-years-and-counting-australian-counterterrorism-threats-and-responses/> – Date of access: 04.01.2020.
6. Australia committed to war on terror despite U.S. Middle East withdrawal: PM [Electronic resource]/ Xinhua. – 2018. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-12/22/c_137690916.htm – Date of access: 04.01.2020.
7. THE WAR ON TERROR: Major General Michael Crane discusses the Australian contribution to the twenty-first century war in Afghanistan [Electronic resource]/ National Library of Australia. – 2019. – Mode of access: <https://www.nla.gov.au/unbound/the-war-on-terror> – Date of access: 07.01.2020.

THE HEALTH DIPLOMACY DEVELOPMENT AND ORIGIN

Huang Kunpeng

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

With the developing of technology and economic humans who lives in the earth put the health's problem in the important place. With this situation many countries started to study the health diplomacy. So it becomes the popular in modern times. In this article we will show you the part of study about health diplomacy.

Keywords: origin; development; health diplomacy.